

СТАНИСЛАВ ДРОБЫШЕВСКИЙ

Байки из грота

50

историй
из жизни
древних
людей

П

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Библиотека ПостНауки

Станислав Дробышевский

**Байки из грота. 50 историй
из жизни древних людей**

«Альпина Диджитал»

2018

Дробышевский С. В.

Байки из грота. 50 историй из жизни древних людей
/ С. В. Дробышевский — «Альпина Диджитал»,
2018 — (Библиотека ПостНауки)

ISBN 978-5-9167-1139-4

Кажется, что мы очень мало знаем о жизни наших предков – первых людей. У нас нет никаких письменных свидетельств их истории, и об их быте, верованиях и образе жизни можно только догадываться по редким находкам, захоронениям и стоянкам. Достаточно ли этого? Оказывается, да. Камни и черепа могут очень много рассказать о прошлом: о том, как жили семьи, как дети становились взрослыми, как люди приманивали охотничью удачу, как открывали новые земли, как приручали первых животных и даже как лечили зубы. Мы считаем, что представители каменного века бесконечно далеки от нас и мы совсем на них не похожи, но думать так – несправедливо: в людях палеолита было гораздо больше человеческого, чем нам кажется. 50 иллюстрированных историй – о том, что наши предки были не просто homo, но еще и людьми.

ISBN 978-5-9167-1139-4

© Дробышевский С. В., 2018
© Альпина Диджитал, 2018

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. «БЭБИ ИЗ ТАУНГА»	7
2. SK 54	11
3. STW 53	17
4. ДМАНИСИ 3444	22
5. ОЛДУВАЙ	27
6. KNM-ER 1808	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Станислав Дробышевский

Байки из грота: 50 историй

из жизни древних людей

Главный редактор серии *Андрей Бабицкий*

Научный редактор *Мария Медникова*

Текст публикуется в авторской редакции

Куратор серии *К. Самойленко*

Иллюстрация обложки *Ю. Жданова*

Иллюстраторы *Ю. Жданова, Е. Щепина, А. Смирнова, А. Щербаков, Л. Гильфанутдинова*

Руководитель проекта *А. Тарасова*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

Корректоры *С. Чупахина, О. Сметанникова*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

© Дробышевский С., 2018

© Ассоциация «Издательский дом «ПостНаука», 2018

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинству современных людей каменный век представляется одной из двух крайностей: либо мрачным временем «хуже тёмного Средневековья», когда грязные и голодные троглодиты с покатыми лбами убивали друг друга дубинами в спорах за кости и огрызки, либо золотым веком, когда невинные аки овечки пращуры благоденствовали на лоне природы в ладу с окружающим миром, лакомились наливными яблочками и не знали войн и убийств.

Кому хоть раз не приходилось слышать: «Ты как пещерный человек»? Автору этих строк доводилось неоднократно. Какой чудик встаёт за этим восклицанием? Лохматый, немывтый, с блуждающим взором и вечно полуоткрытым ртом...

Этой картине противостоит другой образ – «благородный дикарь»: мускулистый, подтянутый, в модной пятнистой шкуре через плечо, с гордо поднятой головой, задумчиво вззирающий с вершины эффектной скалы на манящее раздолье неведомого мира...

Реальность, как всегда, гораздо интереснее фантазий. Наши предки были людьми, и ничто человеческое было им не чуждо. Они открывали континенты и на тысячелетия застревали на одиноких островах. Они скучали долгими зимами в чумах и попадали в смертельно опасные передрыги. Они ценили и понимали прекрасное, но могли быть невероятно нечистоплотны. Они любили своих детей и ели своих врагов.

За миллионы лет в самых разных условиях успели реализоваться самые причудливые сценарии. Жизнь под зелёными пальмами тропических островов и под хмурыми облаками сурового севера текла по-разному. Мы очень разные!.. И вместе с тем такие одинаковые! Изучение древних людей, как ничто другое, показывает, насколько ничтожны различия рас и народов. Тысячи лет изоляции не способны изменить человеческие устремления, мысли и чувства. Раз за разом в самых разных концах планеты возникали удивительно похожие изделия и искусства, обряды и мифы. Смотря в прошлое, мы глядим в странное зеркало: нам есть чему поучиться у наших предков, но и не стоит повторять их ошибок.

Каменный век – это бо́льшая часть истории человечества. Первые каменные орудия появились миллионы лет назад, а письменность не насчитывает и десяти тысячелетий. Полтора столетия работы археологов дали необъятное обилие материалов, но основная их часть неизвестна неспециалистам. Строгие страницы учебников не могут привлечь внимания современников к забытым строкам истории. Но эти сюжеты так живописны и до сих пор поражают своей актуальностью. Подвиги и неудачи наших предков, их будни и приключения увлекательнее любого фантастического романа.

В этой книге былое оживёт. Вы увидите то, что археологи могут разглядеть в камнях, а антропологи – в костях. Жизнь наших предшественников и предков – вспышками уникальных находок и трудами учёных – предстанет перед Вами, о любознательный Читатель, в пятидесяти реальных историях конкретных людей.

1. «БЭБИ ИЗ ТАУНГА» НЕСЧАСТЬЯ ПРЕДКОВ – СЧАСТЬЕ АНТРОПОЛОГОВ (ЮЖНАЯ АФРИКА; 2,7 МЛН Л.Н.)

Откуда учёные знают о жизни наших предков? Может, они всё выдумывают? Многим людям, далёким от науки, так и представляется. Но древние останки несут на себе множество следов. Как опытные детективы, вглядываются археологи и антропологи в шероховатости и царапины, сопоставляют расположение находок, реконструируют климат и фауну. А в итоге перед ними предстаёт яркая картина древней жизни...

Стоял жаркий полдень. Южноафриканское солнце палило с белого неба. Сонные газели-ореотрагусы застыли в зарослях, пыльные даманы попрятались от жары. Группа африканских австралопитеков – двуногих обезьян – расположилась у основания

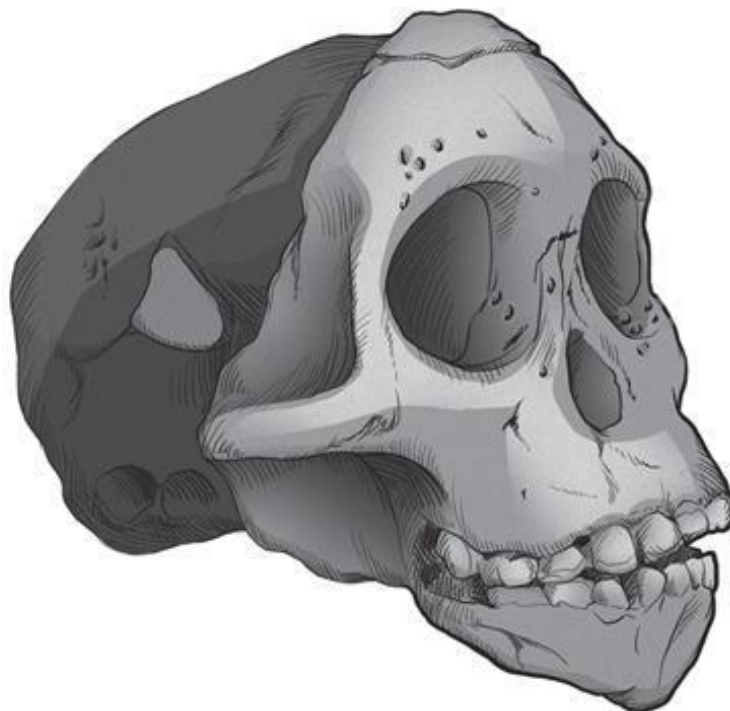
огромной древовидной акации. Взрослые занимались своими нехитрыми делами, а один детёныш – любопытство было присуще этим существам не меньше, чем нам, – незамеченным отошёл в сторону, из-под спасительной кроны и из-под надзора отвлékшейся матери. Мелькнула быстрая тень, мощные крылья огромного орла примяли и взметнули пожухлую траву...

Улики

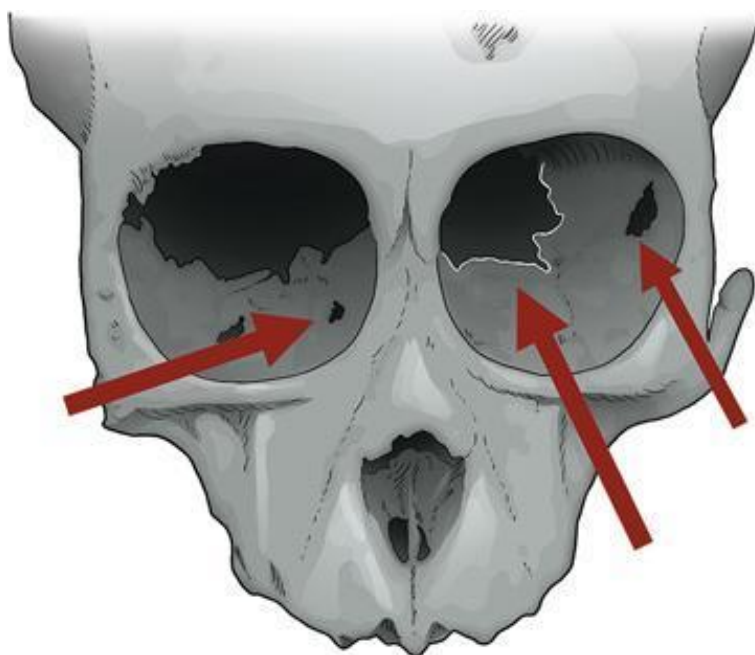
В 1924 году в южноафриканской каменоломне Таунг были найдены многочисленные окаменелости. Ими заинтересовался врач Раймонд Дарт. Среди множества костей животных он обратил особое внимание на один маленький череп: трогательное лицо с присоединённой нижней челюстью, разбитая черепная коробка с естественным эндокраном – слепком головного мозга. Вроде бы обезьяна, но клыки уж очень малы, а большое затылочное отверстие – через которое спинной мозг соединяется с головным – расположено на нижней стороне черепа, как у людей, а не сзади, как это положено обезьянам. Год спустя в журнале *Nature* вышла небольшая статья «*Australopithecus africanus*: человекообезьяна из Южной Африки». В это время самым древним прямым предком человека считался питекантроп с Явы, который был гораздо более человечен. Открытие Р. Дарта долго прокладывало путь в головы учёных и на страницы учебников. Но последующие многочисленные находки сначала в Южной, а потом и в Восточной Африке точно определили место австралопитеков в нашей родословной. Теперь мы знаем, что эти существа действительно были промежуточным звеном между «совсем обезьяной» и «совсем человеком». Находки скелетов показали, что ноги австралопитеков были уже вполне прямоходящими, а вот головы ещё недалеко уехали от примитивного прообраза.

Но история черепа Таунга не ограничивается историей науки. Череп принадлежал детёнышу в возрасте от 3 до 4 лет – это мы знаем, потому что в челюстях сохранились все молочные зубы, но первый постоянный моляр тоже уже прорезался. У современных людей он обычно появляется в 6 лет, но у предков мог вырастать и раньше. С момента открытия за черепом закрепилось прозвище «Бэби из Таунга».

Череп Таунг с поклёвами орла

На лобной кости зияют очевидные следы ранений – резкие треугольные вмятины. Откуда они взялись? Возможны несколько версий. Во-первых, удары могли быть нанесены другими австралопитеками. Но следы слишком маленькие, их много и среди них нет сквозных. Когда предки хотели проломить кому-то голову, они делали это куда профессиональнее, это нам известно по множеству более поздних случаев. Во-вторых, отметины могут быть следами зубов леопарда или крокодила. Но тогда они были бы намного больше. Да и череп «Бэби из Таунга» совсем маленький. Леопард и крокодил скорее проглотили бы его целиком или раздробили на мелкие кусочки.

Череп мартышки
с повреждениями,
нанесенными орлом

Остаётся третий вариант: атака крупного орла. Хищные птицы типа беркута в Африке активно ловят маленьких мартышек, даманов и прочих подобных существ. Более того, исследование костей, щедро раскиданных под гнёздами современных орлов, и сравнение с тафозенозом – совокупностью захороненных останков – Таунга показало, что черепа съеденных мартышек примерно такого же размера, как у «Бэби», на них имеются такие же отметины от клювов, у них тоже бывают расклёваны черепные коробки сбоку и часто сохраняются причленинными нижние челюсти (чего, кстати, почти никогда не бывает, если кости захораниваются в воде или в объедках других хищников). В Таунге, кстати, кроме «Бэби», обнаружены кости других мелких приматов, тоже подходящие под вышеприведённое описание. Так что 2,7 миллиона лет назад в этом месте росло большое дерево, на котором было большое гнездо большого орла.

Детали картины мы можем реконструировать, исходя из данных палеонтологии. В Таунге найдены кости антилоп, двух видов даманов, многочисленных павианов и предков мартышек, что указывает на саванну с отдельными крупными деревьями. Климат восстанавливается как сухой. Крупные орлы обычно активны днём. Австралопитеки жили в основном на открытой местности, но в строении их рук есть множество черт древолазания (например, изогнутые фаланги пальцев), так что они наверняка держались недалеко от деревьев, на которых можно в случае чего спастись от хищников.

Конечно, в науке не обходится без скептиков. Некоторые исследователи указывают, что конкретно те отложения Таунга, в которых найден череп «Бэби», сформировались в водной среде и не имеют отношения к орлам и гнёздам. Впрочем, ничто не мешало орлу загнестись на дереве, стоявшем на берегу пруда.

Литература

Dart R. A. *Australopithecus africanus*: the man-ape of South Africa // *Nature*, 1925, V. 115, pp. 195–199.

Berger L. R. et Clarke R. J. Eagle involvement in accumulation of the Taung child fauna // *Journal of Human Evolution*, 1995, V. 29, pp. 275–299.

McKee J. K. The Taung raptor hypothesis: cave ats and new evidence // *American Journal of Physical Anthropology*, Annual Meeting Issue 2002: Supplement 38, p. 107.

2. SK 54

НЕЛЁГКАЯ СУДЬБА ПРАНТРОПОВ (ЮЖНАЯ АФРИКА; 1,8 МЛН Л.Н.)

Нашим предшественникам жилось нелегко. Это относится как к прямым предкам, так и к двоюродным братьям, например парантропам, или массивным австралопитекам. Эволюционные дорожки этих странных приматов и наших предков разошлись примерно 2,7 миллиона лет назад. Тогда как наши пращуры – «ранние *Номо*» – становились всё умнее, парантропы пошли по заманчивой, но опасной тропе специализации. Они стали ярыми вегетарианцами. Для питания растениями они отрастили огромные челюсти и гигантские зубы, а также выдающиеся костные гребни на черепе для прикрепления мощной жевательной мускулатуры. Жили парантропы вдоль рек и озёр, где задумчиво жевали травы, корни и орехи. До поры до времени такой образ жизни оказывался вполне успешным: останки парантропов встречаются намного чаще, чем «ранних *Номо*». Однако около 1 миллиона лет назад массивные австралопитеки исчезли, возможно не без помощи наших прямых предков, которые как раз к этому времени окончательно превратились в высоких умелых охотников. Но и в период расцвета жизнь парантропов нельзя было назвать безоблачной...

Наконец палящее солнце скрылось за горизонтом. На южноафриканскую саванну опустила тёплое искристое покрывало звёздная ночь. Но не снизошло спокойствие. С темнотой ворвались новые звуки: безумный хохот гиен, мрачное рычание саблезубых тигров, стрёкот цикад. Группа парантропов забралась поглубже в заросли. Крупные самцы свили гнёзда на нижних ветвях, самки с детёнышами расположились повыше. Дневным животным лучше проводить ночь без лишних движений и звуков. Но гарантий нет. Никто не заметил два горящих глаза и тень, бесшумно пробирающуюся сквозь кустарник. Внезапно саванна огласилась истошными воплями, стадо парантропов суетливо заметалось по ветвям и под деревьями. Самцы заухали, стали размахивать палками, но было уже поздно. Высоко задрав голову, леопард уволок в ночь одного из детёнышей...

Улики

В южноафриканской пещере Сварткранс с 1947 года и до сегодняшних дней обнаружены сотни окаменелостей. Фауна Сварткранса чрезвычайно богата: тут найдены десятки видов

животных. Среди них целых шесть видов гиен, три разные саблезубые кошки, сварткранский лев и примитивный леопард. Немало тут и костей древних гоминид, наших родственников. Большая их часть принадлежит массивным австралопитекам, или парантропам. Среди многочисленных зубов и обломков челюстей есть и черепа. Обломок одного из них – детёныша SK 54 – имеет на темени две аккуратные дырки. Их размеры и расстояние между ними идеально подходят под клыки леопарда. Современные леопарды, как и их далёкие предки, нападают в ночи и убивают добычу укусом в затылок.

Черепная крышка
SK 54 с отверстиями
и примеренной
челюстью леопарда

Существенно, что леопарды возникли именно как охотники на приматов, и на людей в частности. Их появление около двух миллионов лет назад приурочено как раз к возникновению парантропов и «ранних *Homo*». Так что это наш исконный враг (конечно, с появлением огнестрельного оружия человеческая чаша весов бесповоротно перевесила, так что теперь сохранить нашего красивейшего врага – дело чести для человечества). Вместе с тем именно в борьбе с врагами выковывались истинно человеческие черты: сплочённость групп, взаимная поддержка, использование орудий для защиты.

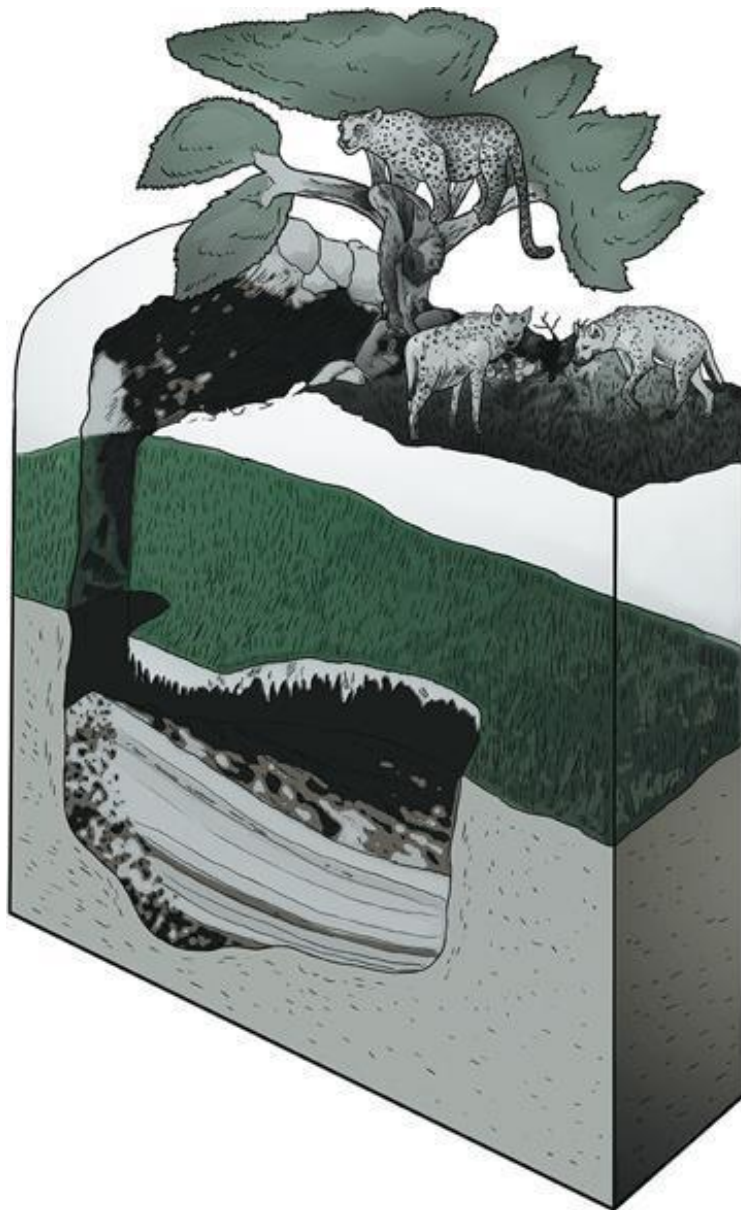

Схема попадания
костей — объедков
леопардов с деревьев
в пещеры под ними

Стопа ОН 8 со следами зубов

Древние леопарды своим образом жизни существенно упростили работу современным антропологам. Дело в том, что хищнику не так сложно поймать добычу, как её сохранить. Вечно голодные и при этом очень настырные и многочисленные, гиены запросто могут отнять еду у пятнистой кошки. Поэтому для пушего спокойствия леопарды первым делом тащат тушу на ближайшее дерево, повыше от нахлебников. А деревья в засушливой Южной Африке частенько растут на краях карстовых трещин, в которых скапливается вода. Кости с обеденной ветки валяются прямо в подземные пещеры, где их после замывает песком. Слежавшиеся отложения образуют брекчию – естественный бетон, нашпигованный костями-обедками, отлично сохраняющийся миллионы лет. Большая часть южноафриканских местонахождений, содержащих останки австралопитеков, образовались именно таким «гастрономическим» путём. Кабы не ловкие леопарды и не наглые гиены, сколь мало знали бы мы о своих предках!

Детали картины мы можем реконструировать, исходя из знаний о современных шимпанзе – наших ближайших родственниках. На ночь они вьют себе гнёзда из веток на деревьях, причём самцы обычно обустраиваются ниже, чем самки. При нападении хищника любые при-

маты поднимают страшную шумиху, сбивающую агрессора с толку. Шимпанзе при атаке леопарда могут швыряться в него палками; наверняка подобным образом вели себя и наши далёкие кузены.

Конечно, не только парантропы становились жертвами хищников. На нижней челюсти «человека умелого» ОН 7 из танзанийского Олдувая обнаружены следы зубов леопарда, на найденной рядом стопе ОН 8 – отпечатки зубов крокодила, а на большеберцовой кости ОН 35 – и леопарда, и крокодила! Какая трагедия разыгралась тут 1,8 миллиона лет назад?..

Литература

Brain C. K. New finds at the Swartkrans Australopithecine site // *Nature*, 1970, V. 225, № 5238, pp. 1112–1119.

Brochu Ch. A., Njau J., Blumenschine R. J. et Densmore L. D. A new horned crocodile from the Plio-Pleistocene hominid sites at Olduvai Gorge, Tanzania // *PLoS ONE*, 2010, V. 5, № 2, p.e9333.

3. STW 53 ИЗ ГРЯЗИ – В НОМО (ЮЖНАЯ АФРИКА; 1,8 МЛН Л.Н.)

Первые представители человеческого рода ещё очень отличались от нас. Антропологи включают их в *Homo* – людей, но в другие виды. Первым или одним из первых был *Homo habilis* – «человек умелый», или хабилис. Его представители научились колоть камни и делать из них чопперы – примитивнейшие орудия труда с острым режущим краем, которым можно разделать тушу животного или обстругать палку. «Люди умелые» стали активно охотиться на животных, а это, с одной стороны, способствовало развитию мозга, а с другой – требовало этого развития. Потому антропологи и называют этих гоминид первыми людьми. Однако внешне их отличие от предков-австралопитеков было не таким уж очевидным. Низкий рост – меньше полутора метров, коренастое телосложение, выступающие челюсти, покаты́й лоб – недавнее обезьянье прошлое сквозило в каждой черте «ранних *Homo*». В поведении дремучие побуждения тоже частенько перевешивали...

Группа молодых самцов (или уже мужчин?) хабилисов, осторожно озираясь, пробиралась по сухим зарослям на границе своей территории. Шли крадучись, молча, лишь изредка трещали ветки. Вот и владения соседей. На поляне сидела пожилая самка – чужая. Она не заметила подкрадывающихся бойцов, чьи глаза загорелись нехорошим блеском. Бросок, крик, удар тяжёлым камнем... Час спустя самцы, вытирая окровавленные рты, вернулись в свой лагерь...

Улики

Южноафриканская пещера Стеркфонтейн – одна из главных сокровищниц Южной Африки. Тут найдены многочисленные останки африканских австралопитеков, а в более поздних брекчиях – на пятом уровне с датировкой 1,7–2 миллиона лет назад – кости хабилисов. Важно, что в слоях пятого уровня обнаружены и каменные орудия – самого примитивного устройства. Это камни лишь с несколькими искусственными сколами, но с достаточно острым и ровным режущим краем, чтобы использовать их для самых разных целей.

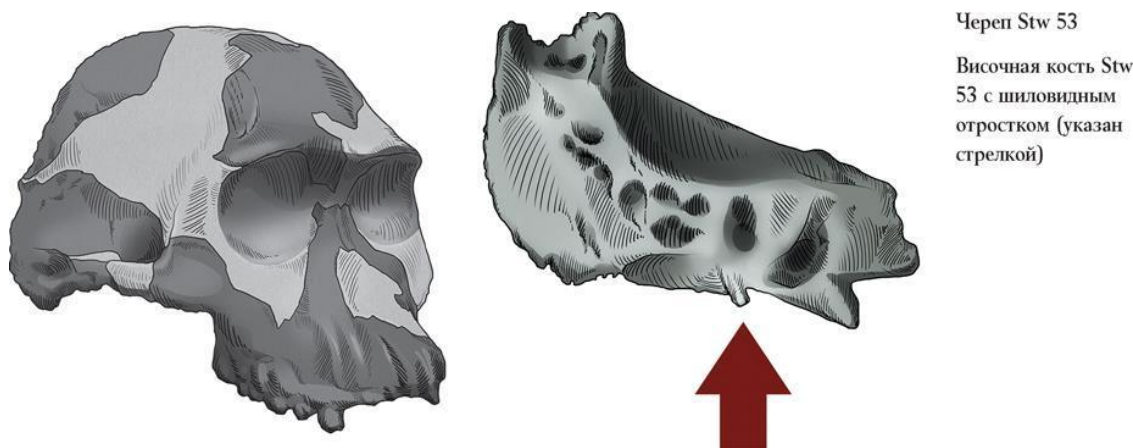
Не менее, чем сами орудия, важны для археологов следы их применения. Благодаря надрезкам на костях мы знаем, что первые люди иногда подбирали падаль за хищниками – когда

парапины от чопперов наложены на погрызы львов и гиен, – но часто охотились и вполне самостоятельно. Например, в Канжере Южной два миллиона лет назад люди активно ловили мелких и среднеразмерных антилоп, причём, судя по разной встречаемости костей, мелких приносили на стоянку целиком, а от более тяжёлых тащили ноги, предварительно отрезая копыта, и головы, из которых добывали мозг и вырезали языки.

В Олдувайском ущелье хабилы ловили старых мелких антилоп и крупных в расцвете сил, тогда как леопарды предпочитают мелких среднего возраста, а львы – крупных, не обращая внимания на возраст. Такие предпочтения объясняются способами охоты, скоростью добычи, а в случае людей, вероятно, и жёсткостью мяса.

Однако следы орудий встречаются не только на костях антилоп...

Череп Stw 53 из Стеркфонтейна уникален по многим причинам. Общими чертами и размерами он похож на более древних австралопитеков. Даже размер мозга не отличается особой прогрессивностью. Но многие его признаки всё же больше похожи на те, что встречаются у «ранних *Homo*». Такое сочетание позволило даже выделить особый вид – *Homo gautengensis*. Впрочем, большинство исследователей относит его к хабилсам, ведь для первых людей смешение примитивных и продвинутых черт было обычным делом. Из череды первых представителей нашего рода Stw 53 выделяется не строением: на нижнем крае его правой скулы имеются явственные параллельные надрезки, сделанные каменным орудием. В этом месте к черепу прикрепляется жевательная мышца. Совершенно очевидно, что кто-то разделявал Stw 53 как охотничью добычу...

Картина произошедшего складывается из множества деталей. По состоянию сильно стёртых зубов понятно, что череп Stw 53 принадлежал пожилой особи. Трудно сказать, сколько именно лет ей было, но явно больше, чем основной массе соплеменников. По сравнительно скромным размерам лица и зубов можно догадаться, что это была самка (или, раз уж речь идёт о *Homo*, уже женщина?). Кто её убил, нам, конечно, остаётся только гадать. Но тут на помощь приходят данные об уровне агрессивности ископаемых гоминид и поведении современных шимпанзе.

Как измерить злобу или доброту у давно вымерших существ? Казалось бы, даже для современных людей это подчас бывает непросто сделать. Но у нас есть такие универсальные индикаторы поведения, как половой диморфизм – различия в габаритах и строении самцов и самок, а также размеры челюстей и клыков. У агрессивных и склонных к жёсткой иерархии млекопитающих самцы намного крупнее самок и часто щеголяют гривами, хохлами и прочими атрибутами собственной крутости. Если конкуренция между самцами велика, у них наверняка будут крупные челюсти и огромные клыки, даже когда это вполне вегетарианский примат типа гориллы. У сравнительно спокойных и мирно настроенных животных без резко выраженной

иерархии самцы больше похожи на самок – до полной неотличимости, а малое число столкновений делает ненужным избыточное вооружение рта. Наглядным примером служат обыкновенные и карликовые шимпанзе. Обыкновенные довольно агрессивны и легко возбудимы, поэтому их самцы велики и имеют мощные челюсти с огромными клыками. Карликовые – бонобо – гораздо более миролюбивы, у них самцы не слишком отличаются от самок размерами и обладают гораздо более интеллигентной физиономией.

Череп из Бодо
с надрезками

В ряду от австралопитеков к «ранним *Homo*» и дальше к нам указанные признаки менялись вполне закономерно: по черепам мы видим, как наши предки становились всё добрее и спокойнее. Однако это не исключает жутких эксцессов.

Не менее, чем сами орудия, важны для археологов следы их применения. Благодаря надрезкам на костях мы знаем, что первые люди иногда подбирали падаль за хищниками – когда царапины от чопперов наложены на погрызы львов и гиен, – но часто охотились и вполне самостоятельно

Современные шимпанзе регулярно убивают себе подобных. За много лет наблюдений удалось собрать неплохую статистику: 66 % убитых приходится на представителей соседних групп, а 92 % убийц и 73 % жертв – самцы. Периодически молодые самцы вполне целенаправленно собираются для этого в сплочённые группы и совершают «рейды» по окрестностям своих владений и даже вылазки на территории соседних групп. Судя по всему, они делают это нарочно с целью охоты на шимпанзе других стай; такие походы отличаются от ловли колобусов или других животных. Непрерывная война – обязательная часть жизни обезьяньих «племён». Присуща она и нашему роду – от самых истоков до, к сожалению, нынешних дней.

Литература

Bunn H., Pickering T. et Domínguez-Rodrigo M. Bovid mortality profiles and early hominin meat-foraging capabilities at Olduvai Gorge, Tanzania // Abstracts European Society for the study of Human Evolution. Bordeaux, 2012, September.

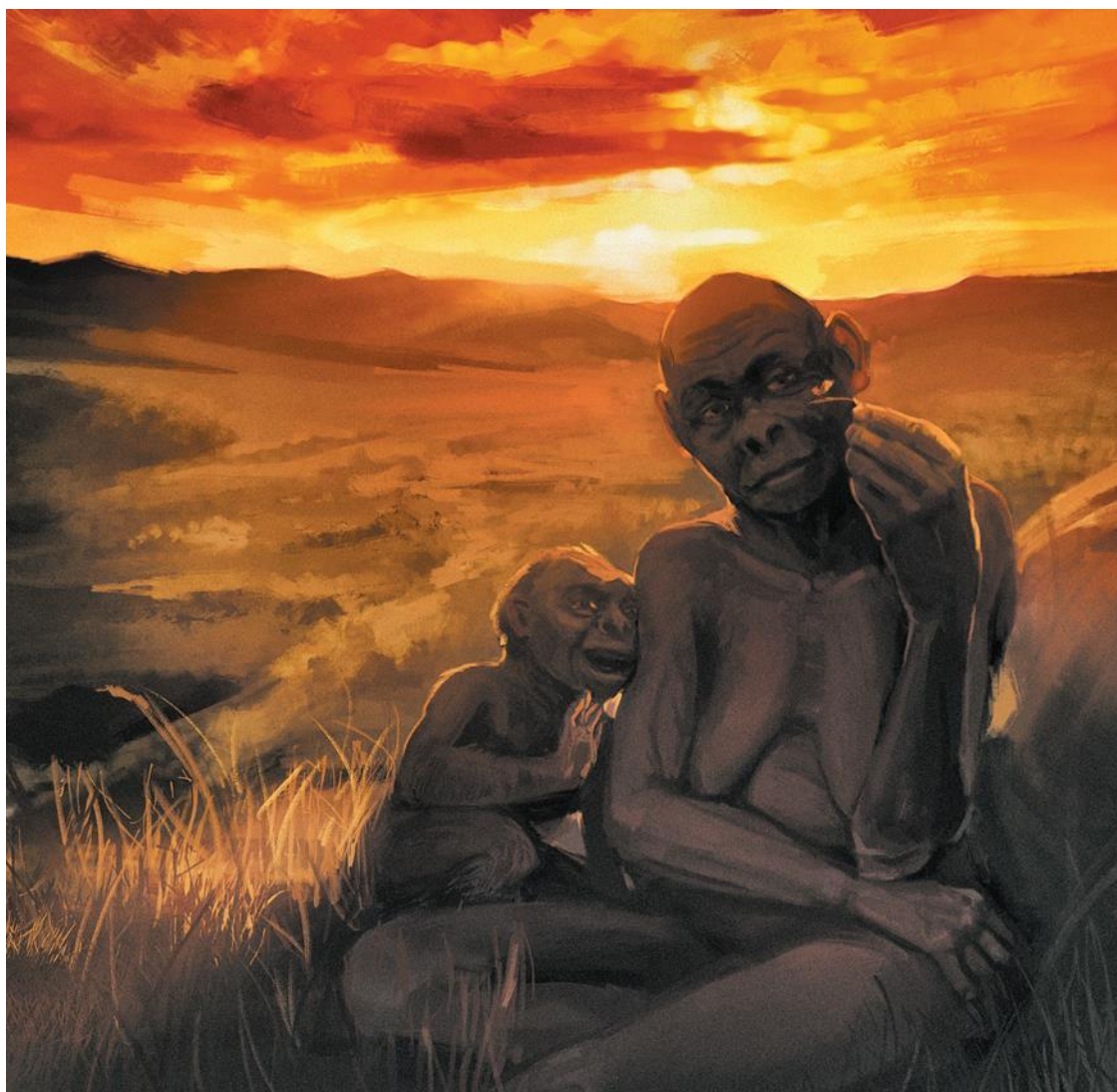
Ferraro J. V., Plummer Th. W., Pobiner B. L., Oliver J. S., Bishop L. C., Braun D. R., Ditchfield P. W., Seaman III J. W., Binetti K. M., Seaman J. W., Hertel F. et Potts R. Earliest archaeological evidence of persistent hominin carnivory // *PLoS ONE*, 2013, V. 8, № 4, p.e62174.

Pickering T. R., White T. D. et Toth N. Brief communication: cutmarks on a Plio-Pleistocene hominid from Sterkfontein, South Africa // *American Journal of Physical Anthropology*, 2000, V. 111, № 1, pp. 579–584.

Wilson M. L., Boesch Ch., Fruth B., Furuichi T., Gilby I. C., Hashimoto Ch., Hobaiter C. L., Hohmann G., Itoh N., Koops K., Lloyd J. N., Matsuzawa T., Mitani J. C., Mjungu D. C., Morgan D., Muller M. N., Mundry R., Nakamura M., Pruett J., Pusey A. E., Riedel J., Sanz C., Schel A. M., Simmons N., Waller M., Watts D. P., White F., Wittig R. M., Zuberbühler K. et Wrangham R. W. Lethal aggression in *Pan* is better explained by adaptive strategies than human impacts // *Nature*, 2014, V. 513, № 7518, pp. 414–417.

4. ДМАНИСИ 3444 БАБУШКИНЫ СКАЗКИ КАВКАЗСКИХ ГОР (ГРУЗИЯ; 1,78 МЛН Л.Н.)

Мрачные картины прошлого ужасают и захватывают одновременно. Но не каннибализм и убийства создавали человека. Доброта, взаимопомощь, сплочённость были главными движителями нашей эволюции. Без них предки никак не выжили бы в полной опасности саванне, в окружении гигантских гиен-пахикрокут, леопардов и прочих хищников. Только те группы, в которых главными были взаимопонимание и солидарность, имели шансы. Именно тогда в нас был заложен грандиозный заряд доброты и альтруизма, не убывающий, как бы заманчивы ни были соблазны эгоизма.

На западе догорал закат. Крупные звёзды уже повисли над молодыми Кавказскими горами, ощетинившимися чёрными конусами пихт. В непролазном ольшанике, покрывающем провал потемневшей долины внизу, началась сумеречная жизнь. Зажглись блуждающие

огоньки глаз гигантских гиен-пахикрокут. Вдали над холмами разнёсся давящий рёв вышедшего на охоту саблезубого тигра.

С вершины горы ещё были видны последние лучи провалившегося за горизонт солнца. Между каменных глыб, в сплочённой компании, вооружённые примитивными копьями и каменными чопперами, люди чувствовали себя в безопасности.

Люди... Человеческие ли это лица? Плоские лбы, идущие сразу назад от огромных надбровных валиков, из-под которых посверкивает дикий взгляд, тяжеленные челюсти, рост, не достигающий и полутора метров, невнятное бормотание, в котором трудно опознать зачатки речи. У молодого мужчины голова покрыта шрамами, подросток с упоением ковыряет палочкой в зубах. Они ли будущие завоеватели планеты? И да и нет. Этой группе не суждено пронести свои гены через века, но они, как и другие, обладают важнейшей человеческой чертой – состраданием.

Среди хмурой компании мускулистых троглодитов выделяется одна фигура: сутулые, сгорбленные плечи, высохшие руки, цепочка позвонков под морщинистой кожей спины. Тусклый взгляд из-под надбровных дуг неподвижно вперед в подступающую тьму, беззубый рот иногда старчески шамкает. Старушка давно не может прокормить себя, но в кругу семьи ей хорошо и покойно. Любящий сын – самый brutальный в группе, даром что с самыми маленькими мозгами – заботливо разжёвывает огромными зубами кусок сырого мяса и даёт матери. Да, она медленно двигается и собирает мало еды, но лучше всех знает, где и когда можно найти пищу. Пять десятков лет блужданий по горам и долинам – вдвое больше, чем у большинства соплеменников, – научили её всем премудростям первобытной жизни. Какие ягоды опасны и когда пора начинать собирать съедобные, как найти мёд и избавиться от пчёл, где безопаснее останавливаться на ночлег, как прекратить ссору и успокоить ребёнка – раньше каждый учился на своих ошибках, а теперь есть бабушка...

Улики

Люди покинули Африку около двух миллионов лет назад. Судя по найденным костям и черепам, подавляющее большинство первопроходцев сгинуло в последующих веках, не оставив потомства. Но важнейшие человеческие качества уже были им присущи. Они изготавливали простейшие каменные орудия, охотились на животных, а самое главное, заботились друг о друге.

Грузинское местонахождение Дманиси совершенно уникально. Парадоксально: оно было найдено в результате археологических раскопок, но никто не ожидал его найти. Дело в том, что учёные копали развалины средневекового замка. А плиты его пола скрывали под собой сокровищницу, образовавшуюся 1,78–1,85 миллиона лет назад. В ней в великом изобилии были найдены кости тропических животных: черепах, огромных страусов, южных слонов, лошадей Стенона, этрусских носорогов, волков и медведей, гиен-пахикрокут, двух видов саблезубых тигров и прочих. А самое главное, отложения Дманиси хранили пять черепов и другие останки древнейших людей.

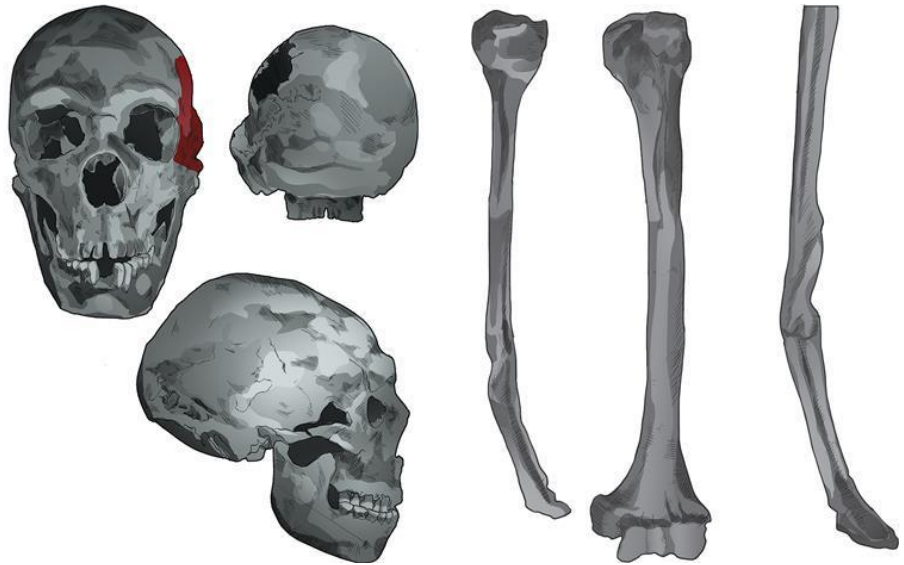
Особое внимание привлёк четвёртый череп – Дманиси 3444, вероятно женский. Все швы на его своде заросли, а в челюстях не осталось зубов, кроме левого нижнего клыка. Все верхние зубы и почти все нижние выпали задолго до смерти, так что альвеолы – ячейки для корней – успели полностью зарости. Из-за этого верхняя челюсть заметно укоротилась, а нижняя превратилась в тонкую дужку. Очевидно, что на такие изменения потребно немало времени. Дманиси 3444 была самой старой бабушкой среди всех ископаемых гоминид – вплоть до появления людей современного вида. Животные, потерявшие зубы, никогда не выживают, так как соплеменники не склонны кормить их годами. Значит, дманисцам была присуща забота о стариках. Всё же они имели мозг несколько больший, чем у австралопитеков, а челюсти и зубы – меньшие.

**Череп и нижняя
челюсть D3444**

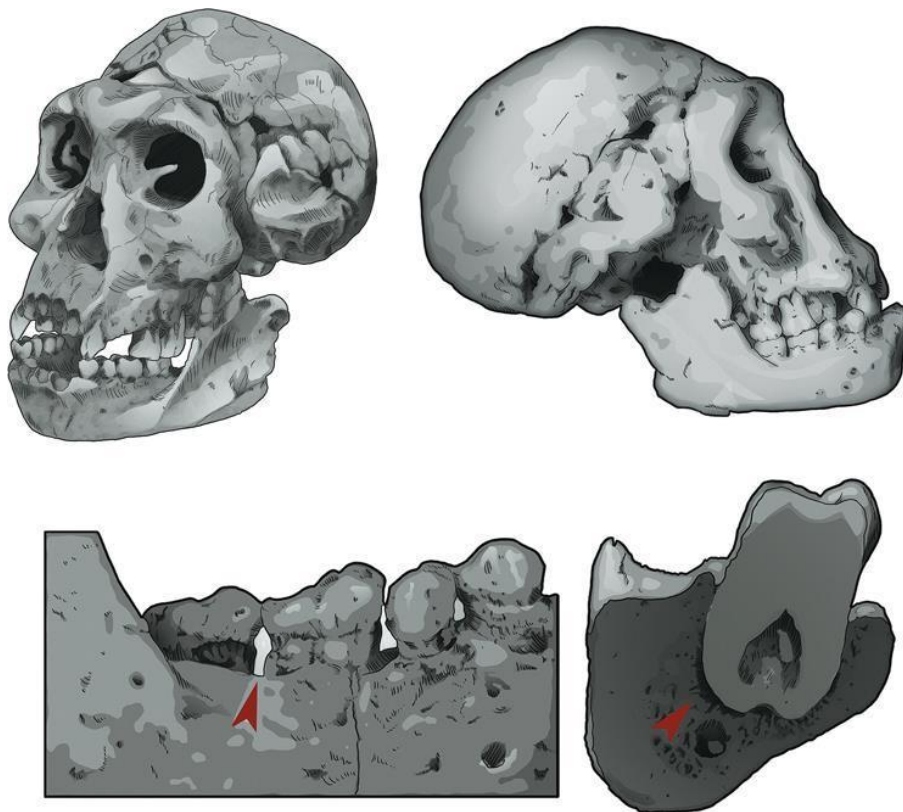

Не слишком часто, но всё-таки доживали до немощной старости и другие древние люди. Человек Бом-де-л'Обезье 11 примерно 180 тысяч лет назад, подобно дманисской бабушке, долгое время жил без большей части зубов и с воспалённой челюстью.

Череп и руки
Шанидар I. Левая
глазница повреждена,
правая рука
ампутирована
по локоть

Шанидарцы, охотившиеся на севере нынешнего Ирака полсотни тысяч лет назад, не один год заботились об инвалиде Шанидар I. У него не было правой руки по локоть, возможно, левого глаза, он был хром на правую ногу, в жизни ему пришлось пережить травму лба и перелом стопы, наконец, у него болели зубы. Есть некоторые основания считать, что в довершение Шанидар I был ещё и глух. Тем не менее он дотянул примерно до 45 лет – почти предельный возраст для неандертальцев, а кабы не обвал свода пещеры и не камень, проломивший ему голову, прожил бы и дольше. Ещё старше был шестидесятилетний мужчина Шанидар V, тоже весьма больной, получивший однажды мощный удар по лбу и страдавший от артрита и гормональных нарушений.

Череп D2735
с проточенной
бороздкой между
зубами и возникшей
патологией у корня
зуба

Едва ли не самый известный неандерталец – из Ла Шапелль-о-Сен – был едва ли не самым большим. У него не было большинства зубов, рот едва открывался, спина не гнулась, руки и ноги работали с трудом. Не облегчал жизнь перелом ребра. Как и шанидарец, он тоже мог быть глухим. При всех своих болячках Ла Шапелль-о-Сен был ненамного моложе Шанидара I. Впрочем, ему могло быть даже 25–40 лет – и в таком возрасте он выглядел как старик.

Казалось бы, старики и старухи должны были быть обузой для первобытных орд. Однако, как мы видим, соплеменники готовы были годами заботиться о них. Зачем? Пожилые люди были бесценными хранителями жизненного опыта. Когда большинство людей доживали лишь до 30–35 лет, редкие носители житейской мудрости были на вес золота. Забота о беспомощных родственниках – такая человеческая черта! И как приятно сознавать, что она была присуща самым первым представителям нашего рода.

Примечательны и другие черепа из Дманиси. У молодого мужчины Дманиси 2280 теменные кости несут следы повреждений, весьма вероятно прижизненных. Лицо девушки Дманиси 2282 вряд ли показалось бы нам привлекательным. Взрослый мужчина Дманиси 4500 поражает сочетанием мощи и очень маленьких мозгов; кроме того, у него болели зубы – два из них были поражены кариесом, у других были воспалены корни. Не повезло и подростку Дманиси 2700+2735: он так упорно ковырялся в коренных зубах, что проточил между ними немалую борозду и нажил себе абсцесс, от которого, возможно, и умер. Чистить зубы полезно, но во всём надо знать меру!

Детали дманисской картины мы можем восстановить, изучая пыльцу древних растений. Методами палинологии – науки о спорах и пыльце – ботаники установили, какие деревья и травы росли в окрестностях Дманиси.

Деревянные копья со столь отдалённых времён не сохранились, нам известны лишь грубые каменные орудия и надрезки на костях. Что важно: следы зубов падальщиков наложены поверх зарубок, так что дманисцы явно были ловкими охотниками, а не падальщиками. Но охотиться с камнем в руке в реальности было бы сложно, а человеческий плечевой сустав так приспособлен к метанию копий, что нет сомнений: на эту тонко отлаженную конструкцию ушло немало эволюционного времени. Поэтому использование дманисцами копий – обструганных палок без приставного наконечника – весьма вероятно.

Пожилые люди были бесценными хранителями жизненного опыта. Когда большинство людей доживали лишь до 30–35 лет, редкие носители житейской мудрости были на вес золота. Забота о беспомощных родственниках – такая человеческая черта!

Литература

Lebel S. et Trinkaus E. Middle Pleistocene human remains from the Bau de l'Aubesier // *Journal of Human Evolution*, 2002, V. 43, № 5, pp. 659–685.

Lordkipanidze D., Vekua A., Ferring R., Rightmire G. Ph., Agusti J., Kiladze G., Mouskhelishvili A., Nioradze M., Ponce de León M. S., Tappen M. et Zollikofer Ch. P. E. The earliest toothless hominin skull // *Nature*, 2005, V. 434, № 7034, pp. 717–718.

Trinkaus E. *The Shanidar Neandertals*. New York, Academic Press, London et Academic, 1983, 502 p.

Trinkaus E. Pathology and the posture of the La Chapelle-aux-Saints Neandertal // *American Journal of Physical Anthropology*, 1985, V. 67, № 1, pp. 19–41.

5. ОЛДУВАЙ ПИР ГОРОЙ (ТАНЗАНИЯ; 1,7 МЛН Л.Н.)

Первые люди заметно отличались от австралопитеков способностями к охоте. Они ловили ежей и антилоп, собирали птичьи яйца и пробивали стенки термитников. Но не стоит думать, что наши предки были жалкими собирателями и охотниками на мышей, которым лишь изредка перепадало что-то приличное с барского стола благородных кошек и их прихлебателей гиен. Археологи располагают свидетельствами невероятных удач «ранних *Homo*» – великолепных пиршеств, на которых главными блюдами были слоны и бегемоты.

Зелёные стебли камыша шелестели на ветру. Москиты назойливо вились и зудели, безуспешно пытаясь отравить праздник. Но на них мало кто обращал внимание – оно было приковано к огромной туше, застрявшей в болоте. Слон Река – гигантская куча мяса – увяз в трясине, упал на левый бок и за два дня, обессилив,

стал лёгкой и уязвимой добычей. Теперь он уже затих, не шевелился и не проявлял никаких признаков жизни. Хобот безвольно откинулся в сторону, огромные, почти прямые бивни наполовину погрузились в грязь. Группа хабилисов, нашедшая его, внимательно и терпеливо следила с берега за агонией титана.

Наконец, один из них решился и, шлёпая по палому камышу, вытаскивая ноги из полужидкой грязи, подкрался к серому боку и осторожно пырнул его длинной палкой. Ещё несколько всё более смелых тычков – и орда, убедившись в безопасности, радостно крича и расплёскивая жижу, бросилась к законной добыче.

В ход пошли чопперы, жёсткое слоновье мясо с восторгом разжёвывалось мощными челюстями. Любители деликатесов острыми осколками отрубили хобот, отсекали нижнюю челюсть и вырезали язык, а самые опытные, быстро насытившись, занялись важнейшим делом: крупными камнями принялись долбить купол слоновьего черепа, через сотоподобные ячейки лобных пазух добираясь до самого ценного – головного мозга.

Несколько дней безбедной сытой жизни на горе мяса – о чём ещё можно мечтать, когда ты хабилис – не то очень ловкая и смыслёная всеядная обезьяна, не то обезьяноподобный человек?

Улики

Олдувайское ущелье в Танзании – Мекка всех антропологов и археологов палеолита. Тут зарождалась палеоантропология Восточной Африки, тут раскопки продолжаются и поныне. Недаром первая человеческая культура называется олдувайской. Вдоль речушек, по краям озёр и болот, в саваннах, окружающих островки лесов, наши предки становились людьми. Они учились колоть камни, строили первые неуклюжие наземные жилища, вступали в схватки с гиенами и спасались от леопардов. Они охотились.

Именно охота сделала из обезьяны человека. Австралопитеки тоже вряд ли были строгими вегетарианцами, ведь все наши человекообразные родственники при случае не прочь съесть кого-нибудь вкусного. Однако только «ранние *Номо*» начали целенаправленно охотиться, оказались настолько зависимы от регулярного потребления мяса, что это явным образом отразилось на их внешности и сказалось на всех аспектах жизни. Люди стали гораздо более сплочёнными и сообразительными, решительными и даже наглыми. Они уже не разбегались при виде грифов и гиен, а, напротив, привлечённые возможной дармовщинкой, хватали палки и камни и устремлялись на своих недавних обидчиков, отбивая мясо. Они не задумывались швырнуть булыжник в антилопу, рядом с которой их предки австралопитеки мирно паслись. А иногда им везло, и они первыми оказывались в нужном месте, где можно было поживиться не газелью, а целым слоном или бегемотом.

В Олдувае раскопаны несколько мест таких первобытных банкетов. Местонахождение FLK North I содержит 60 тысяч костей и 2,5 тысячи артефактов. Центр композиции – почти полный скелет слона Река. Левая половина животного погрузилась в глину, так что оказалась недоступна хабилисам. Но правую они съели практически целиком. От черепа почти ничего не осталось. Возможно, он был разбит гурманами, желавшими полакомиться мозгом. Такое предположение вполне законно, учитывая другие находки. Впрочем, нет и бивней, что уже труднее объяснить. Вокруг слоновьего скелета нашлись разбросанные 123 артефакта. Интересно,

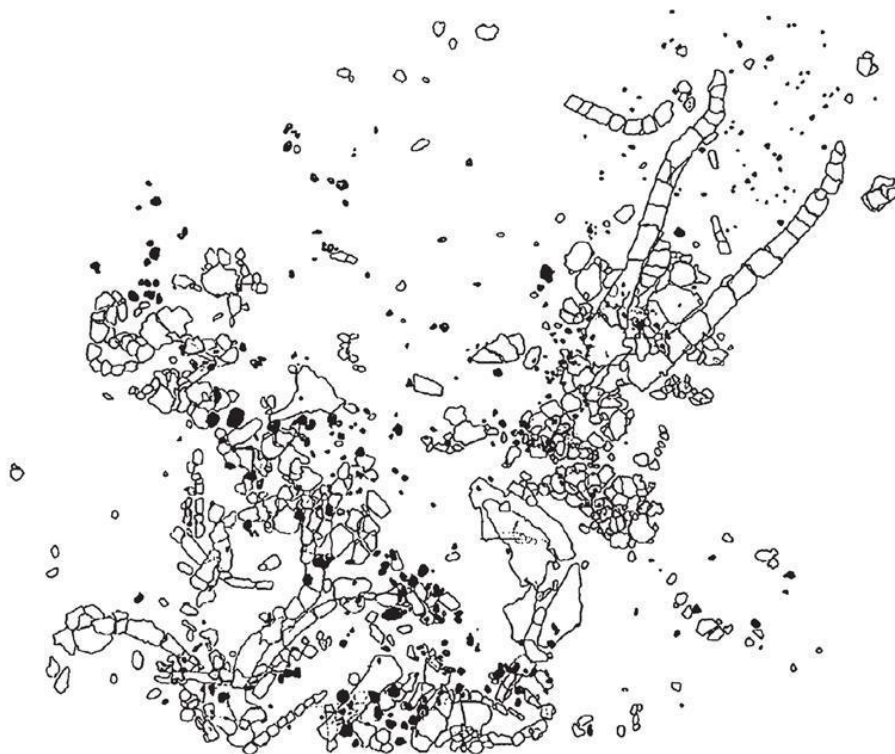
что рядом со скелетом обнаружались отдельные кости второго слона. Люди принесли их сюда, потому что обосновались тут надолго?

В более поздних слоях Олдувая, в местонахождении FLK North II, легендарные археологи Мэри и Льюис Лики раскопали расчленённый скелет удивительного длинноногого слона дейнотерия – с бивнями, торчащими вниз из нижней челюсти. Животное завязло в болоте, его стопы расположены намного ниже остальных костей. Голова также была раскрошена на мелкие кусочки. Рядом найдены 23 орудия и 16 простых булыжников, принесённых для разделки туши.

В олдувайском местонахождении VEK обнаружен ещё один остов слона с сопутствующими ему орудиями; рядом нашёлся скелет жирафа.

План скелета
слона из Барогали,
ассоциированного
с каменными
орудиями

Не только Олдувай богат на подобные комплексы. Просто он лучше изучен. В Джибути, в местности Барогали, полтора миллиона лет назад люди неплохо попиروвали на слоне Река, оставив рядом 68 орудий и ретушированных отщепов. В данном случае удалось установить, что нижняя челюсть была намеренно разрушена, а черепная крышка отделена от черепа. Видимо, люди вырезали язык и извлекали мозг.

Конечно, людям доставались не только слоны. В местонахождении HAS в Кооби Форэ в русле дельты реки 1,7 миллиона лет назад баловни удачи нашли бегемота. Животное, судя по отпечаткам зубов, стало добычей льва. Но хабилисы каким-то образом завладели тушей, принесли камни, тут же сделали 119 орудий и отлично провели время.

В более поздние эпохи добрая традиция не прерывалась. Целых три лесных слона достались плейстоценовым жителям местности Пердикка на севере Греции, один – счастливицам со стоянки Ревадим в Израиле. В последнем случае учёным удалось обнаружить даже следы слоновьего жира на рубилах!

Особенно разгулялись слоноборцы в Испании. На расположенных неподалёку стоянках Аридос 1 и 2, Торральба и Амбронэ с древностью около 300 тысяч лет назад обнаружены останки многих толстокожих. Если Аридос 1 и 2 содержат по одному слоновьему скелету, то Торральба – по разным оценкам – от 8 до 35! Как и в других вышеописанных случаях, верхняя часть одного из черепов разбита. Кроме слоновьих, обнаружены кости лошадей, быков и оленей. Ясно, что такое количество останков скопилось не одновременно, тем более что на костях есть явные следы переноса водными потоками. Видимо, это было удачное место для организации загонной охоты в болото (найденные прослойки пепла тогда интерпретируются как следы искусственных пожаров, которыми животных гнали в трясины) или, как считают более осторожные исследователи, для поиска туш животных, погибших естественным путём. Обилие орудий, сделанных тут же на месте, и их расположение около скелетов ушастых и хоботастых говорят о неординарном подходе древних людей к разделке голов, ног и туловищ. Найдены и обработанные деревянные фрагменты, в том числе полуметровый кусок копья – обструганной палки.

Жизнь предков была непростой. Но иногда и на их болоте случался праздник!

Литература

Berthelet A. Barogali et l'Oued Doure. Deux gisements représentatifs du Paléolithique ancien en République de Djibouti // *L'Anthropologie* (Paris), 2002, 106, pp. 1–39.

Biberson P. Les gisements acheuléens de Torralba et Ambrona (Espagne). Nouvelles précisions // *L'Anthropologie* (Paris), 1968, V. 72, № 3–4, pp. 241–278.

Leakey M. D. Olduvai Gorge 3. Excavations in Beds I and II. Cambridge University Press, Cambridge, 1971.

Poulianos N. Osteological data of the Late Pliocene elephant of Perdikkas // *Anthropos*, 1986, V. 11, pp. 49–80.

Solodenko N., Zupancich A., Cesaro S. N., Marder O., Lemorini C. et Barkai R. Fat residue and use-wear found on Acheulian biface and scraper associated with butchered elephant remains at the site of Revadim, Israel // *PLoS ONE*, 2015, V. 10, № 3, p. e0118572.

6. KNM-ER 1808 В САМОМ ДЕЛЕ, ПОЧЕМУ МЁД ТАК НРАВИТСЯ ЕМУ? (КЕНИЯ; 1,59 МЛН Л.Н.)

«Ранние *Homo*» активно охотились на самых разных зверей. Но даже «человеку работающему» – *Homo ergaster*, пришедшему на смену хабилсам, – иногда хочется чего-то эдакого. Бывает, наши неконтролируемые желания превращаются в пристрастия, способные навредить нам же. Такое, к сожалению, случается нередко, и мы знаем, что такое происходило во все времена...

Юркая птица-мёдоуказчик перепархивала с куста на куст, увлекая всё дальше и дальше в колючие заросли. Солнечный день располагал к отдыху, но неумная страсть гнала за серой птицей, обещающей райское блаженство. Наконец петляние по бушу завершилось. Перед женщиной стояло большое кривое дерево с

расщеплённым вдоль стволом. А высоко над землёй, в схождении трещины, как под волшебным куполом, виднелось оно – пчелиное гнездо. Даже снизу было заметно, что ячейки полны золотистым, полупрозрачным, душистым мёдом. Его плотный аромат чарующей волной спускался вдоль ствола и растекался над узловатыми корнями. Жёлтые полукруглые ломти сот так и просили: «Съешь нас!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.